

Старики одновременно протерли глаза. Даже не обладая никакими познаниями в искусстве, они могли видеть, что это отнюдь не дешевая безделушка.

— Это... что это?

— Я... я нашел, — выпалил Цю Минцюань, торопливо соврав. — Я нашел его в дупле дерева.

В этот напряженный момент президент Фэн всё ещё ныл у него в голове:

— Видишь, она трогает меня, и я ничего не чувствую. Только когда касаешься ты, я чувствую что-то.

Дедушка Цю огляделся, вдруг схватил маленькую скамеечку у кровати и ударил ею Цю Минцюаня:

— Врешь! Взятся за дурное!

Эта необъяснимая дорогая нефритовая вещь, внезапно появившиеся огромные деньги, а еще этот уклончивый, бегающий взгляд!

Скамеечка ударила по спине, маленькое тело Цю Минцюаня пошатнулось, в спине разлилась тупая боль.

Цю Минцюань просто потерял рассудок от удара.

С детства он был очень послушным и почтительным, редко проказничал. Даже в прошлой жизни в памяти не было случаев, чтобы его били. Прежде чем он успел прийти в себя, спинка скамейки снова опустилась, на этот раз по ягодицам, от боли он вздрогнул.

— Дедушка, я... я...

— Ох уж эти домашние разборки, чем беднее семья, тем они дикее — в ужасе воскликнул Фэн Жуй. — Эй-эй, уворачивайся, ты что, глупый?

Цю Минцюань уже хотел уклониться, но вдруг увидел, как дрожат руки дедушки, и сердце его сжалось от страха!

В прошлой жизни у дедушки было слабое здоровье. Бедные семьи не ходят на ежегодные медосмотры, и внезапно он перенес инсульт, несколько лет пролежал парализованным в кровати, а потом умер. В этой жизни нельзя допустить, чтобы что-то спровоцировало инсульт раньше времени!

Подумав так, он совсем перестал двигаться, его охватили тревога и страх, глаза наполнились слезами.

Бабушка Цю, видя, что Цю Минцюань глупо терпит побои, от горя потекла слезами, она дрожа побежала к нему, чтобы остановить дедушку:

— Хватит, старик, не бей его! Давай спокойно поговорим, Сяо Цюань не плохой ребенок.

Еще и «не плохой»? Видя, как Цю Минцюань упрямо молчит, дедушка Цю от гнева и волнения сам задрожал:

— Если он сегодня все не объяснит, я его прибью!

— Чепуха! Даже если это твои родные дети, нельзя же так просто бить и убивать. Ребенок — не твоя частная собственность, — недовольно бурчал Фэн Жуй. — Тем более, ты его усыновил.

— Эта вещь неизвестного происхождения, отнеси её в полицию, — сквозь слезы сказала она, протягивая руку к нефритовому кулону на шее Цю Минцюаня. — Даже если ты нашел его, тот, кто потерял, наверняка очень переживает. Мы должны вернуть.

Цю Минцюань был ошарашен и застыл на месте.

— Держись! Не слушай её! — в панике закричал Фэн Жуй, потеряв всю свою обычную элегантность и надменность.

Черт возьми, если эта старуха действительно будет настаивать и отдаст его в чужие руки, где он будет взывать к небу и земле, но никто не ответит, ведь это будет для него смертью!

— Нет-нет... это... это нельзя, — Цю Минцюань крепко прижал руки к груди.

Дедушка Цю пришел в ярость, вдруг вырвал у него с шеи нефритовый кулон и резко взмахнул рукой, выбросив его целиком в окно!

Цю Минцюань окончательно потерял дар речи, глядя на черноту за окном. Его сердце словно сильно ударили, и он внезапно закричал:

— Зачем ты это сделал?!

Этот крик прозвучал, и в комнате повисла тишина. Скамейка в руке дедушки Цю замерла в воздухе и так и не опустилась, бабушка Цю тоже замолчала.

— Дедушка, бабушка, я... — Цю Минцюань глядя на внезапно поникших стариков, смутно почувствовал, что натворил большую беду.

Дедушка Цю смотрел на него остекленевшим взглядом, на его старом лице ярость медленно сменялась безразличной печалью.

Более десяти лет назад, когда они нашли этого худого найденыша на обочине дороги, все эти годы они считали эту маленькую жизнь своим сокровищем.

Вспоминая, каким милым и послушным был этот ребенок раньше, и глядя на его сейчас, полный гнева, дедушке Цю стало так больно, словно душу разрывали.

В отчаянии и горечи он махнул рукой:

— Хорошо, хорошо... Мы больше не будем вмешиваться.

С трудом повернувшись, он сел на кровать и смахнул все деньги на пол. Затем, сгорбившись, он отвернулся и больше не сказал ни слова.

Цю Минцюань испугался до смерти, к нему одновременно пришли тревога, раскаяние и беспокойство:

— Дедушка! Я был неправ... Дедушка, не злись, ты только себе навредишь!

Живя вторую жизнь, даже если у него нет способностей изменить судьбу, нет таланта обеспечить семье беззаботную жизнь, он ведь не может же раньше времени довести дедушки

до смерти!

Он не знал, куда деть руки, машинально провел по лицу, содрал корку с раны, и потекла кровь.

Он смотрел на кровь на руке, и неясное, невыразимое чувство тревоги и беспомощности накатило на него, пронизывая до костей ледяным холодом.

Да, эти деньги действительно не заработаны его способностями, старики не ошиблись в нем.

Дрожащими руками он опустился на колени у кровати и подобрал несколько купюр.

— Дедушка, не злись, я их порву... Порву, хорошо?

Бабушка Цю с одной стороны бросилась к нему и резко схватила за руку. В тесной и ветхой комнате царил гнетущая атмосфера, от которой невозможно было дышать.

Цю Минцюань чувствовал, что в голове пусто. За эти дни он привык к ворчанию и нотациям Фэн Жуя, привык к его насмешкам и указаниям. Теперь, когда его голос внезапно исчез, в душе постепенно воцарилось спокойствие.

Если бы этот человек был здесь, ему бы точно не понравилось видеть себя таким потерянным и бесполезным.

Нет, он должен быть сильным.

Цю Минцюань, стоя на коленях, долго молчал, а потом наконец заговорил, голос был хриплым.

— Бабушка, дедушка. Каждое мое слово — правда, — тихо сказал он. — Эти деньги я действительно заработал, торгуя ручками. Поскольку денег было много, и они появились быстро, я тоже очень боялся и не решался сказать вам.

Старики молчали.

— Это я был неправ, в следующий раз я больше ничего от вас не скрою.

Он мягко захватил пригоршню денег с пола и положил их в ладонь бабушки, глядя прямо в ее пустые глаза:

— Но каждая монета здесь заработана честно. Я не совершил ничего дурного по совести и тем более не нарушил закон.

Дедушка Цю не оборачивался, но его ухо слегка повернулось в его сторону, он тихо слушал.

— Дедушка, бабушка, я уже вырос, правда, не пойду по плохой дороге, верьте мне, — он вдруг вспомнил о чем-то, быстро повернулся и внес из прихожей большой черный полиэтиленовый пакет.

Он торопливо открыл его и с усердием достал оттуда все термобелье, шапки, перчатки и ватную обувь, поднеся к глазам стариков.

— Это я купил на заработанные деньги! — в его глазах блеснул свет, он упрямо и с надеждой смотрел на них. — В будущем мы будем жить хорошо. Я хочу купить для семьи большой дом, уехать из этого ветхого места, мы втроем будем жить вместе, покупать вкусную еду и хорошую одежду, я хочу заботиться о вас еще много-много лет!

В комнате было так тихо, что было слышно, как падает иголка. Бабушка Цю смотрела на него, оцепенев.

На его лице еще была опухоль от удара, одежда была влажной, а на тыльной стороне руки, только что побитой дедушкой скамейкой, краснело пятно.

Но его взгляд был открыт и чист, в черных глазах не было детской трусости и уклончивости, но была та ответственность, которой раньше никогда не было.

Бабушка Цю вдруг почувствовала, что не узнает этого ребенка.

В мгновение ока, более десяти лет назад, в то утро, ребенок, лежащий в конверте, весь синий и еле дышащий, вдруг превратился в маленького взрослого.

Она опустила голову и стала перебирать вещи в пакете, вдруг старые глаза ее наполнились слезами — все эти вещи были для двоих стариков, для себя он не купил ни одной вещи!

Цю Минцюань приоткрыл рот, глаза сияли, на опухшем личике застыла улыбка:

— Бабушка, дедушка, завтра я поведу вас в город, в торговый центр «Бутик». Продавцы на канцелярском прилавке могут подтвердить мои слова!

Старик медленно, с сомнением повернулся, наконец, начал верить.

— Ты... ты правда ничего плохого не делал? Завтра я реально с тобой в город пойду.

— Не волнуйтесь, дедушка!

...

Наконец наступила полночь. Цю Минцюань подождал, пока старики лягут спать, и, преодолевая усталость и боль, тихо встал.

Когда он возвращался, снаружи уже пошел мелкий снег, кто знает, что будет за ночь, вдруг к утру сильный снег занесет дорогу, как же тогда ему искать нефрит?!

<http://bllate.org/book/16729/1538491>